

Чэнь Мин не из тех, кто готов мириться с убытками, поэтому он решил сначала посмотреть фильм.

И уже через первые десять минут его взору предстал зелёный фон, а ещё через десять – небрежно замаскированные тросы.

Терпеть такое было невозможно.

Даже черновой монтаж не должен быть настолько сырым!

Разъярённый, он тут же позвони Лю Кану, требуя отчёта, куда делись его инвестиции и почему результат так разительно отличается от первоначальных обещаний.

- Режиссёр Лю, вы же говорили, что хотите перед уходом на пенсию воссоздать дух золотой эпохи гуйпянь из Сяньваня. Но то, что я увидел, не имеет ничего общего с классическими фильмами о призраках!

Лю Кан, привыкший к подобным вопросам от инвесторов, даже не задумываясь, выдал заученную отговорку:

- Господин Чэнь, мне тоже больно видеть, как моё искусство исказили. Но именно потому, что только вы согласились инвестировать в этот проект, я, старик, решил сделать последний фильм и уйти. Я не мог подвести человека, который поверил в меня в трудный момент. Я до сих пор помню, каково это – обивать пороги в поисках денег. Поэтому я изучил современные тренды и превратил свой авторский замысел в комедийный гуйпянь. Молодёжь сейчас живёт в стрессе, а в Сяньване с ипотеками и прочими проблемами давление ещё сильнее. Лёгкая комедия поможет разбавить мрачность жанра и привлечь больше зрителей в кинотеатры.

Режиссёр вздыхал и сетовал, объясняя, что все изменения были сделаны исключительно ради прибыли инвестора, и даже заставил Чэнь Мина почувствовать неловкость.

В конце концов, он вложил всего несколько десятков миллионов – для киноиндустрии это не такие уж большие деньги.

- А насчёт зелёного фона и прочего – это всё ещё требует доработки в постпродакшне, – продолжал Лю Кан. – Лучшие спецэффект-студии сейчас в материковом Китае, и у них полно заказов. Чтобы вклиниться в их график, нужно платить больше. Учитывая, сколько уже потрачено, я не решился просить у вас дополнительные средства. Поэтому отправил черновой вариант – если он вам понравится, мы продолжим работу. Если нет – всегда можно перепродать права.

Эти слова задела Чэнь Мина за живое.

За все годы провальных инвестиций в кино он ни разу не продавал проект! Если бы это стало известно, все бы решили, что он разорился.

Одна только прибыль от продажи недвижимости покрывала эти расходы.

- Я досмотрю, а ты жди, – оборвал разговор Чэнь Мин, решив досмотреть фильм до конца.

Лю Кан положил трубку и вернулся к своим спутникам:

- Ладно, продолжаем. Двойная кость!

Окружающие рассмеялись.

- Учитель, ваш талант убеждать инвесторов по-прежнему на высоте!

- За все годы я так и не научился ничему, кроме как вытягивать деньги у спонсоров. Но это, пожалуй, самый полезный навык.

- Если бы вы, учитель, сняли коммерческое кино вместо гуйпянь, давно бы разбогатели!

- В коммерческом кино нет души - одни спецэффекты да бюджеты. А я, старик, люблю истории. Давайте играть - через несколько партий господин Чэнь сам переведёт деньги на постпродакшн.

Чэнь Мин досмотрел фильм до конца.

И вытер слезу.

Чёрт возьми, это было прекрасно.

Первая половина - история арендатора с проклятием бедности, который с помощью духа-хранителя дома совершает головокружительный взлёт, словно герой захватывающего романа. Вторая - трогательная драма, где разбогатевший бизнесмен, избавившийся от проклятия, бросает свои дела, чтобы помочь духу раскрыть старую тайну.

А финал... Ярость духа, проклинаящего убийцу, и слеза пожилого миллионера - эти кадры навсегда врезались в память.

Даже без спецэффектов, даже с сырым монтажом - это был единственный фильм за последние годы, который Чэнь Мин досмотрел до конца.

Потрясающе.

Все его предыдущие вложения в кино меркли по сравнению с этим.

Актёры идеально подошли на роли, игра была убедительной, а сюжетные повороты - совершенно непредсказуемыми! Всё дышало свободой и безумием.

Если бы Чэнь Мин знал, как снимался этот фильм, он бы понял, откуда такая «свобода».

В этот раз он перевёл деньги без колебаний.

Лю Кан позвонил с благодарностью.

- Не мне благодарность, а великому мастеру. И насчёт названия - я проконсультируюсь с ним, - смягчившись, ответил Чэнь Мин. - Ещё тогда он сказал, что у Цзян Фаньсина благоприятная аура, приносящая удачу. И ведь правда - съёмки прошли без сучка без задоринки.

С определённой точки зрения, так и было.

- А тот актёр, который играл молодого убийцу - лицо знакомое. Наверное, тоже звезда?

Цю Суншэн, топовый айдол материкового Китая, наравне с Цзян Фаньсином. Конечно, звезда.

- Мастер действительно знает толк. Бацзы актёров - это важно. - Чэнь Мин уже подумывал

заказать у того же мастера выбор благоприятной даты премьеры.

Лю Кан в эту мистику не верил – иначе бы не снимал фильмы о призраках. Но Цзян Фаньсин как-то проговорился, что его «благоприятное Бацзы» – результат щедрых подношений Шэнь Тяньцина.

Хотя, даже без подарков, с нынешней удачливостью Цзян Фаньсина в шоу-бизнесе, его бацзы никак нельзя назвать плохим.

- Тогда положимся на мастера.

- Не сомневайтесь, я с ним договарюсь. – Чэнь Мин тут же отправился к мастеру за названием.

И надо отдать тому должное – уметь так виртуозно дурачить... то есть, убеждать богатых спонсоров – это талант.

Вскоре мастер предложил два варианта:

«Бедное счастье» и «Умри за деньги».

По одним названиям было не понять, о чём фильм.

Но после просмотра они казались идеальными.

Чэнь Мин созвонился с Лю Каном.

Решили: в Сянване фильм выйдет под названием «Умри за деньги», а на материке – «Бедное счастье». Два вступления – два названия, без потерь.

Узнав, что у фильма о бедняке появилось название и идёт работа над спецэффектами, Цзян Фаньсин искренне порадовался за режиссёра и за себя. Ведь это его первая главная роль, да ещё и снятая в такой... своеобразной манере. Подобное случается раз в жизни, и ему не терпелось узнать, кассовые сборы ждут эту ленту.

Фильмы, популярные в Сянване, не всегда находят отклик на материке.

Но и наоборот.

Цзян Фаньсин и остальные сотрудники студии в этот день были заняты переездом.

Да-да, студия Нянь-Нянь официально превратилась в кинокомпанию Нянь-Нянь!

С самого утра всё было обставлено с размахом.

Шэнь Тяньцин нанял роскошные автомобили для перевозки вещей и профессиональных грузчиков, которые аккуратно упаковали всё имущество перед торжественным переездом в новый офис.

В новом здании, где теперь располагалась компания, собрались зеваки.

Это место – одно из самых престижных в городе. Арендаторы – люксовые бренды, финансовые корпорации, IT-компании и игровые студии. Элита.

И Нянь-Нянь стала первой развлекательной компанией в этом районе.

Даже у элиты есть слабость к звёздным сплетням.

- Ой, это же Чэнь Кэлэ? Он сам таскает коробки? Вот это мускулы... Кто говорил, что он на протеине? - офисные работницы обсуждали его с нескрываемым восхищением.

Чэнь Кэлэ, одетый в обтягивающую футболку, демонстрировал впечатляющую физическую форму.

С каждым днём он выглядел всё лучше, и даже в маске и очках его было не спутать с обычным человеком.

- А вон там Цзян Фаньсин! Обожаю его! После финала «Всезнайки» я взяла отгул - соврала, что простудилась, а на самом деле из-за опухших от слёз глаз.

- Он такой красивый... Почему он не поступил в мой универ?

- Если бы у меня был такой младшекурсник, я бы его содержала!

- А где Пэйяо? Моя любимая доченька?

...

Закончив с переездом, все переоделись, привели себя в порядок и приготовились принимать подарки от коллег по индустрии.

Цветочные корзины заполнили всё свободное пространство. Некоторые продюсеры и актёры лично приехали поздравить, стриминговые платформы прислали свои дары, а фанаты Цзян Фаньсина и Чэнь Кэлэ организовали собственные поздравления.

Охотники за сенсациями уже заняли позиции, ведя прямые трансляции.

Хештеги, связанные с кинокомпанией Нянь-Нянь, заполнили тренды.

Шэнь Тяньцин в этот день выглядел особенно эффектно.

Видимо, счастье придавало ему сил.

Тёмные круги под глазами исчезли, очки отложены в сторону - просто джинсы и белая рубашка сделали его визуально моложе.

Хотя все знали, что он не старик, его деловая хватка заставляла людей невольно прибавлять ему лет двадцать.

Но сегодня всё было иначе.

Если раньше он походил на сделавшего себя миллионера, то теперь - на беспечного мажора.

Чжун Пэйяо, пользуясь статусом единственной актрисы в компании, осмелилась спросить:

- Босс, в такой важный день мы ожидали, что вы оденетесь более солидно, но вы выглядите так молодо, - не удержалась от восхищения Чжун Пэйяо.

Если бы он выглядел так, когда впервые пришёл подписывать с ней контракт, она бы ни за что не поверила.

Что это за наивный богатый наследник решил заняться бизнесом? Ненадёжно, ни за что не подписала бы!

- Раньше я был на этапе стартапа, поэтому приходилось выглядеть старше и солиднее. Но теперь моя компания успешна, это моя территория, мои способности признаны, и я могу одеваться так, как мне удобно, - с хорошим настроением объяснил Шэнь Тяньцин. - Я всего на несколько лет старше вас, тоже закончил университет и начал работать. Разве мне нравится каждый день одеваться как стереотипный «крутой босс»? Вы думаете, носить строгий костюм и быть идеально выглаженным - это комфортно?

Всё это было ради работы, чтобы люди не смотрели на него свысока из-за возраста. Но теперь эти два этажа - его!

Это его территория, маленький пик на пути предпринимателя, и он может одеваться так, как ему удобно.

- Мы же киностудия, почему тогда называемся «Нянь-Нянь»? - Цзян Фаньсин давно интересовался происхождением названия, но каждый раз забывал спросить.

- Изначально я хотел назвать компанию «Нянь-Нянь Буван» (Непрестанно помнить), - задумавшись, ответил Шэнь Тяньцин. - Потому что мы работаем в индустрии развлечений, а хорошая развлекательная компания должна оставлять зрителей под впечатлением. Но, к сожалению, это название уже было занято, поэтому я зарегистрировал только первые два иероглифа. «Нянь-Нянь» - красиво, легко запомнить, да и звучит благоприятно.

Выбор названия был прозаичен: все красивые имена уже разобрали, и Шэнь Тяньцину ничего не оставалось.

Но это имя оказалось удачным: студия не только выжила все эти годы, но и превратилась в полноценную кинокомпанию. Видимо, оно действительно им подходит.

Когда все подготовились, началась церемония перерезания ленточки и фотосессия с приглашёнными гостями.

Пришло много важных персон.

Е Чжэнь лично привёл своего сына Е Цзикая и преподнёс дорогой подарок. Приехали топ-менеджеры платформ, продюсер Чжан Цзе, которая даже привезла подарок от режиссёра Чжу Гофу. Артисты, снимавшиеся неподалёку или находившиеся на коммерческих мероприятиях, тоже пришли поддержать.

Главы других киностудий, пожимая руку Шэнь Тяньцину, улыбались и говорили:

- Молодёжь нынче сильна!

А заодно выспрашивали, в какие проекты «Нянь-Нянь» планирует вкладываться, не хотят ли они инвестировать в их проекты, не нужна ли помощь с реализацией их собственных идей и т. д.

Полный спектр деловых отношений.

Шэнь Тяньцин парил между гостями, как бабочка, легко находя общий язык со всеми.

Три ведущих артиста студии давали интервью, благодарили зрителей за поддержку – у каждого были свои задачи.

Затем Шэнь Тяньцин представил новых сотрудников компании: агентов, стилистов, визажистов. Распределение обязанностей тоже изменилось.

Фан-сообщества следили за трансляцией, желая узнать о будущих проектах «Нянь-Нянь».

- Команда Чэнь Кэлэ включает стилистов, пиар-группу...

Пока Шэнь Тяньцин перечислял новых сотрудников Чэнь Кэлэ, фанаты актёра заполнили форумы и платформы.

- Поздравляю моего кумира с получением собственного офиса и команды!

- Его назвали первым, кто ещё может быть «номером один» в студии?

- Без заслуг, так хоть за старания. Он же с самого начала в «Нянь-Нянь», уже сколько лет работает, логично, что его упомянули первым.

- Что? Теперь Шэнь Тяньцин больше не его агент?

- Это ожидаемо. Новый агент раньше работал с айдолами, он лучше разбирается в этом направлении. А Шэнь Тяньцин всегда занимался актёрами, он не особо понимает систему айдалов, и его стратегия для нашего брата не была идеальной.

- Но, если честно, он хорошо к нему относился. Благодаря ему наш кумир снова стал популярным. Даже когда его рейтинги падали, Шэнь Тяньцин не бросил его и находил хорошие проекты. Просто тогда брат ещё не нашёл свою сильную сторону.

- Эх, вот бы Шэнь Тяньцин взял моего кумира!

- Ха-ха, фаномы – это нечто. Фанаты его подопечных ругают его за несправедливость, а остальные мечтают, чтобы он занялся их любимцами.

- Как в «Крепости»: кто-то хочет вырваться, кто-то – попасть внутрь.

За несколько минут появились десятки постов – такова судьба настоящих топовых звёзд.

- Команда Цзян Фаньсина включает визажистов, пиар-группу...

В отличие от Чэнь Кэлэ, у Цзян Фаньсина команда почти не изменилась. Конечно, ни Чэнь Кэлэ, ни Чжун Пэйяо не могли претендовать на его людей – у них разные амплуа. Да и с таким непредсказуемым характером Цзян Фаньсина лучше оставить проверенных сотрудников, чем мучиться с новичками.

Агентские обязанности пока остались у Шэнь Тяньцина.

Фанаты Цзян Фаньсина, которые сначала возмущались, что Чэнь Кэлэ назвали первым, теперь успокоились.

- Всё-таки наш Фаньсин – сокровище «Нянь-Нянь»!

- С его достижениями ему нет равных.

- Чэнь Кэлэ - старший, пусть будет первым.

- Я тоже ругала Шэнь Тяньцина за недостаточное внимание к нашему кумиру, но, честно говоря, мало кто из агентов справляется лучше него. Проблема не в том, что он плох, а в том, что он мог бы делать больше.

- В основном старые сотрудники, жаль, что пиарщицу Сяо Юй, которая очень крутая, отдали Чэнь Кэлэ.

- Она хорошо пишет эмоциональные тексты, больше подходит для айдаолов.

- Сравнила списки: 30% старых сотрудников ушли к Чэнь Кэлэ, 70% остались у нас. Видимо, у Пэйяо совсем новая команда.

- 2333 Пэйяо - вообще персонаж. На каждом интервью, когда спрашивают о мечте, она заявляет, что хочет стать режиссёром.

- Ха-ха, это уже много раз обсуждали. Она на каждом проекте стремится стать ассистентом режиссёра - это по-своему мило.

- Пока другие актрисы дерутся за роли, она сама создаёт проекты.

- Она же с режиссёрского факультета.

...

Далее Шэнь Тяньцин объявил о команде Чжун Пэйяо - небольшой, так как ей не нужно много людей. Затем назначили новых сотрудников на руководящие должности:

- Главный стилист, менеджер по костюмам и реквизиту, финансовый директор, руководитель агентского отдела...

Компания небольшая, но структура полная.

Есть все необходимые отделы, и на каждую позицию нашли подходящего человека.

Даже папарацци признали, что у Шэнь Тяньцина отличное чутьё.

Он переманил известных специалистов - видно, что готовился давно. К тому же, в этой компании он единоличный руководитель, без кучи акционеров, как в других студиях. Правда, «Нянь-Нянь» пока не вышла на биржу, это только начало.

Когда понадобятся дополнительные инвестиции или связи, часть акций, конечно, придётся продать.

Но Шэнь Тяньцин ещё молод.

Его артисты тоже молоды.

Значит, если они не свернут с пути, впереди у них долгое будущее.

Безграничные перспективы.

Главы других студий, не сумевшие приехать, но увидевшие репортаж, только качали головами:

- Молодёжь нынче сильна...

Шэнь Тяньцин... Какой же идиот выжил его из финансового сектора?

Остался бы там - не лез бы в их индустрию! Все знают, что в шоу-бизнесе деньги лёгкие, но с таким конкурентом придётся несладко.

К тому же, Шэнь Тяньцин заявил, что компания планирует расширить список артистов.

Фан Нин у телевизора позеленел от зависти.

Шэнь Тяньцин... Что за кошмарный сон?

Когда они работали в инвестиционном банке, этот человек всегда его подавлял. Наконец-то он ушёл, но оказался в шоу-бизнесе в удачный момент, когда в индустрию хлынули инвестиции. Шэнь Тяньцин воспользовался ситуацией и взлетел.

Теперь он глава кинокомпании, стал инвестором - они даже не в одной лиге.

- Брат, хватит смотреть. Всё равно ты не станешь им. Да и дядя Е отправил Цзикая к ним в артисты - тебе их не сломать, - равнодушно сказал младший брат, не отрываясь от телефона. - Ещё в прошлый раз, когда ты против него действовал, отец тебя отлупил. Если сейчас опять полезешь, он точно заблокирует все твои карты, ясно?

Фан Нин скривился:

- Ты ничего не понимаешь, катись отсюда!

- Это тебе катись, - брат поднял глаза и презрительно посмотрел на него. - Брат, ты даже мажором нормально быть не можешь, не указывай мне. Если бы от тебя зависело будущее семьи, мы бы все по миру пошли.

Фан Нин рвал и метал, но ничего не мог поделать.

В конце дня Цзян Фаньсин, Шэнь Тяньцин и гости сделали общее фото на память.

Вечером Шэнь Тяньцин сложил все фотографии и видео в сейф.

Засыпая, он улыбался.

Его мечта в этот день сделала огромный шаг вперёд.

С сегодняшнего дня «Нянь-Нянь» начнёт по-настоящему разворачиваться в шоу-бизнесе!

Авторское послесловие:

Шэнь Тяньцин: Отлично, теперь я официально глава кинокомпании.

Цзян Фаньсин: Босс, дайте отпуск.

Шэнь Тяньцин: Ты и так в отпуске!

<http://bllate.org/book/14685/1310040>